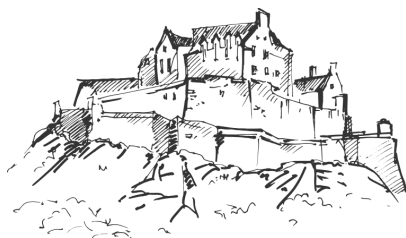

Пролог

Мать раскрыла книгу и продолжила чтение с того же места, где остановилась вчера:

— «Злая старуха заперла детей в железной клетке и ушла спать. У ведьмы были мягкие подушки, пуховая перина и простыни, сверкающие белизной, а мальчик и девочка сели на охапку соломы и прижались друг к другу, чтобы было чуть теплее.

Девочка тихо заплакала, и брат стал утешать ее:

— Ну, не надо, пожалуйста, не плачь! Давай я обниму тебя, и ты согреешься.

— Она нас съест! Мама говорила, чтобы мы не ходили в пещеру, но мне так хотелось посмотреть, как просыпается ручей...

— Ну, мы ведь это увидели, правда? Значит, сходили не зря. Хотя, конечно, когда мы отсюда выберемся, я всегда-всегда буду слушать маму, — рассудительно ответил мальчик.

Его младшая сестра покачала головой.

— Как мы выберемся, если она заперла эту страшную клетку на большой замок?

— Мы хорошенько подумаем. Ну-ка, что у меня в карманах? — Мальчик порылся в кармане и вдруг воскликнул: — О, смотри-ка! Тут волшебное печенье!

Печенье было большое, с кусочками сушеных яблок, изюмом и корицей, и в темной комнате, где стояла клетка, сразу стало чуть светлее и теплее от этого запаха.

— В самом деле волшебное? — Девочка смотрела на брата доверчиво.

— Конечно, — произнес он с уверенностью, которой не ощущал. — Сейчас мы его поделим пополам, а потом попробуем открыть замок».

— Мама, это была Ледяная старуха? — перебил чтение маленький мальчик, лежавший под одеялом.

— Да, Ледяная старуха из Снежного замка, — кивнула женщина и потрогала лоб сына, потом озабоченно покачала головой: температура никак не понижалась.

— А это правда волшебное печенье?

— Правда.

— А ты умеешь такое печь?

— Умею, Кристиан.

— Испечешь мне? Я тогда сразу выздоровею... — Он зевнул, и его глаза закрылись.

— Спи, милый, а я пойду делать печенье. — Женщина отложила книгу и встала.

На кухне она достала муку, масло, изюм и все остальное, что было нужно для выпечки, и принялась замешивать тесто...

Глава 1

Окно кабинета выходило на трассу Белькот. Кристиан подошел к окну и отодвинул штору. День только начинался, светило яркое солнце, и Кристиану не хотелось отрывать взгляд от пейзажа, знакомого до мельчайшей черточки: сверкающая белизна, яркие фигурки на трассе, золотистое дерево, из которого построен соседний отель, разноцветные флаги в честь начала сезона.

Да, открытие сезона...

Снег выпал еще неделю назад, шестого декабря, и первые лыжники появились сразу же. Но официальный старт — сегодня. В полдень на площади Круазетт выступит мэр и перережет ленточку главного подъемника, вечером будут фейерверк и торжественный ужин во всех отелях. И он, Кристиан де Вир, тоже выйдет к гостям в отличном смокинге и белом галстуке, как все директора отелей на самом знаменитом горнолыжном курорте Галлии. Положение обязывает, знаете ли...

Однако до вечера еще очень много времени и немало всего случится. Прежде всего ожидается большой заезд гостей. Вчера прибыли всего три пары, давние и хорошо знакомые клиенты, они навещают в Валь де Неж три-четыре раза за сезон. Кристиан знал, что ужинать в первый день они никуда не пойдут, и рас-

порядился поставить для них в каждый номер бутылку вина, блюдо с ветчиной и набором сыров и корзину фруктов. А с утра все шестеро встали на лыжи...

Вот сегодняшний заезд имеет все шансы быть проблемным.

Де Вир звонком вызвал свою бессменную секретаршу, мадам Фернье, и она мгновенно нарисовалась в дверях кабинета: высокая, худая, с гривой черноседых волос и ослепительной улыбкой.

— Луиза, пригласите ко мне Буало и Фонтена, пожалуйста.

— Господин де Вир, Фонтен предупредил, что в ближайшие полчаса он будет готовить десерт для баронессы Штакеншнейдер, и просил его не беспокоить.

— Понятно. Скажите на кухне, что я жду его, как только он освободится.

Жерар Фонтен, шеф-повар отеля «Эден», был истинным виртуозом по части паштетов, антрекотов и суфле, царил над супом «жюльен» и профитролями и достигал невиданных высот, когда готовил утку. Все это было прекрасно, волшебным и очень повышало престиж отеля. Только вот для приготовления десерта для баронессы Штакеншнейдер, Темный ее побори, не годилось.

Камилла Штакеншнейдер приезжала в «Эден» дважды в год, на открытие сезона и в конце февраля, вот уже пять лет. Собственно, с тех самых пор, как она вышла замуж за Отто Штакеншнейдера, восемнадцатого барона. На момент бракосочетания невесте было семнадцать лет, а жениху — семьдесят. И нет, магами они оба не были, так что жених не предполагал прожить еще двести-триста лет. По всей вероятности, брак оказался удачным, раз сохранялся и по сей день.

Беда была в том, что Камила примерно каждые полгода увлекалась новой идеей — веганством, йогой, хиппи, эльфийскими практиками, гномьим само-

гоном... Хотя нет, период гномьего самогона продлился дольше всего, года два. Вот в те времена у Жерара Фонтена проблем с готовкой для баронессы не было. Сейчас, по слухам, мадам Штакеншнейдер загорелась идеей раздельного питания, поэтому шеф-повару предстояло изготовить десерт без масла, сахара и яиц... или хорошенько скрыть их наличие.

В дверь постучали, и сразу же, не дожидаясь ответа, через порог шагнул Мишель Буало, глава службы безопасности отеля.

— Вызывал?

— Да, садись. — Кристиан махнул рукой в сторону кресел возле камина. — Хотел еще раз обсудить сегодняшний заезд.

Буало достал коммуникатор и открыл в нем записную книжку.

— Первым должен приехать господин Каррини с дамой. Дирижабль пришвартовался в Женеве полчаса назад, так что можно ждать их появления часа в два дня.

— Дама одна?

— Я спросил у службы приема в воздушном порту. Летела с ним одна, но кто помешает Каррини подобрать кого-нибудь в Женеве, по пути?

— Ладно, оставляю пока свободным номер рядом с его сьютom. Пошли дальше.

— Через полтора часа в Кристоль придет поезд из Лютеции, с ним прибывает Соня Мингард со свитой. Это означает, что в отеле они будут в три — начале четвертого...

За полчаса они прошли по всему списку гостей, которые ожидались сегодня, и Кристиан вызвал старшую горничную, мадам Руссо, чтобы напомнить: рояль в гостиной оперной дивы должен быть проверен настройщиком, а в спальне необходимы пармские фиалки.

Наконец пожаловал и Жерар Фонтен с окончательным меню сегодняшнего торжественного ужина. Собственно, меню было разработано еще неделю назад, но утром выяснилось, что черную треску не доставили. Конечно, потом Кристиан оторвет голову поставщику, но программу пришлось перекраивать.

Де Вир дочитал записи Фонтена и уже приготовился сказать, что со всем согласен, кроме шоколадного фондана на второй десерт, когда в дверь кабинета влетела мадам Руссо, тащившая за руку бледную как снег девушку в форменном черном платье и белоснежном фартуке.

— У нас неприятности, господин де Вир!

— Что случилось?

— Та-ам труп! — Молоденькая горничная побледнела еще сильнее и, кажется, собралась упасть в обморок.

Когда было нужно, Кристиан умел действовать очень быстро. Он успел, выскочив из-за стола, подхватить упавшую-таки горничную и усадить ее в кресло, потом выглянул в приемную и сказал секретарше:

— Луиза, срочно ко мне Буало и дайте какой-нибудь нюхательной соли для Жюли.

Нашатырь нашелся в столе мадам Фернье, и порозовевшая Жюли, заикаясь, сообщила:

— Я пошла в съют «Бовари», который для мадам Бонпьер бронирован, чтобы там все проверить. Вы ж знаете, ей особое мыло нужно класть, собачью корзинку поставить и вообще...

— Да-да, конечно, продолжай.

— Ну вот, зашла в ванную комнату, а там...

Тут девушка разрыдалась, и де Вир взглянул на мадам Руссо.

— Флора, приведите ее в порядок, и пусть приляжет. Я пойду взгляну, что там такое в ванной.

— Там... — Голос мадам Руссо, обычно невозмутимой, словно памятник ее великому однофамильцу, дрогнул. — Там и в самом деле труп. И он голый.

Буало открыл дверь съюта «Бовари» и пропустил вперед Кристиана. В гостиной все было как и всегда: голубые шторы раздвинуты, солнечные лучи заливают обюссонский ковер, камин вычищен и дрова уже приготовлены, в вазе букет нарциссов. Мужчины прошли через спальню и распахнули дверь ванной комнаты. Де Вир длинно присвистнул.

— А девочка-то ничего не перепутала! — сказал за его спиной Буало. — И правда... голый.

В ванне лежало тело, явно мужское, и его кожа неприятно контрастировала своим серовато-эбеновым цветом с розовым мрамором.

— Ешкин кот, вот только чернокожего нам не хватало. — Безопасник протиснулся вперед и попытался нащупать пульс. — Холодный, могу предположить, что с ночи лежит.

— Звони Карверу. — Де Вир отвернулся от ванны и ее содержимого. — Номер закрываем, и я пошел искать, куда поселить мадам Бонпьер. До ее приезда осталось четыре часа.

— Ты его знаешь?

— К сожалению, да. Это Майрон Кенвуд, и он должен был стать нашим новым сомелье.

Начальник местной Стражи капитан Эдмонд Карвер прибыл по вызову через четверть часа после того, как Буало сообщил ему о бедняге, лежащем в холодной мраморной ванне. Впрочем, тот же Буало был более чем уверен, что как минимум пять минут из этих пятнадцати Карвер потратил на то, чтобы допить свой кофе. Капитан никогда не спешил — впрочем, в Валь де Неже спешить вообще было некуда.

За эти минуты Кристиан успел распорядиться в отделе обслуживания, чтобы горничные привели в порядок Королевские апартаменты, заменили хлопковое постельное белье на шелковое, поставили в гостиную вазу с белым виноградом и персиками и добавили к этому набору очищенный гранат.

— Не многовато для Бонпьер будет Королевских апартаментов? — поинтересовалась мадам Руссо, записав в блокнот все указания.

— Нет других вариантов, Флора, — вздохнул де Вир. — И этого бы не было, если бы Бельвиля не задержали на съемках. С сегодняшнего дня и вплоть до середины января у нас занято все.

Карвер вошел в комнату, и она сразу показалась тесной. В капитане все было избыточным: рост, широкие плечи, буйные кудри, нос, голос. Он был идеальным начальником Стражи на этом курорте, где с декабря до апреля можно было выкатиться на лыжный спуск прямо из дверей отеля и так же в него вернуться; где ресторанов, ночных клубов и дорогих магазинов едва ли не столько же, сколько в Лютеции, а список гостей вечеринки зачастую совпадал со списком самых знаменитых персонажей светской хроники — или перечнем лиц, которых в приличных домах запрещено пускать в гостиные. Но вот насчет расследования убийства... Де Вир не мог вспомнить, случались ли в Валь де Неже действительно серьезные преступления за те восемь лет, что он руководит «Эденом». Кажется, не было, максимум — карманные кражи и скандалы в барах. Эдмонд всю жизнь прожил здесь, только учиться уезжал в Лугдун-Лионнэ, так что вряд ли у него есть опыт расследования убийств.

— Что тут произошло? — прервал эти размышления бас Карвера. — Девочки сказали — труп? Врача вызвали?

— Погляди сам. — Кристиан кивнул в сторону ванной.

Стражник заглянул в открытую дверь и быстро отошел от нее.

— Ну... Ты считаешь, его убили? Может, это... сердечный приступ или еще что? — Голос его дрогнул.

— Эд, ну сам подумай, какой сердечный приступ? Его в этом номере и быть не должно!

— Так, ладно, я все понял. Когда не знаешь, что делать, действуй по правилам. — Карвер кивнул головой своему помощнику Лорану, тот раскрыл блокнот и приготовился записывать. — Начнем с установления личности. Бертье, а ты поканими отпечатки пальцев и проверь по базе! Крис, как его звали, ты знаешь?

Кристиан рассказал все, что знал о Майроне Кенвуде: двадцать восемь лет, приехал из Эспаньолы, сомелье по винам, должен был приступить к работе в ресторане отеля через два дня.

— Магия или Дар?

— Понятия не имею. — Де Вир задумчиво покрутил в воздухе пальцами. — Вообще у сомелье обычно бывает Дар к распознаванию вкусов и запахов. Если больше в сторону обоняния склоняется, то идут в парфюмерию или пряностями занимаются, если поровну — вином. Думаю, доктор Эленваль определит по остаточному фону.

— А к тебе он как попал?

— Как обычно, по рекомендации. Его кузен работает метрдотелем в люнденвикском «Оленьем роге», а наш владелец господин Валлон там завсегдатай. Вот и сосватали...

Дверь в номер снова распахнулась, и на пороге появился высокий эльф.

— Кристиан, Эдмонд, добрый день! Мне сказали, у нас неприятность?

— Самая большая неприятность случилась с парнем, что лежит сейчас в ванне, — буркнул Карвер.

Отчего-то он недолго любил доктора Эленваль, но причины этой неприязни оба держали в тайне.

— Ясно. — Доктор подхватил свой чемоданчик и скрылся в ванной комнате.

Капитан продолжил опрос:

— Где Кенвуд должен был жить?

— Как обычно, в доме для персонала. Квартира для него подготовлена.

— И ключи ты ему передал?

— Я его вообще не видел! Он только завтра должен был приехать.

Директор отеля и стражник уставились друг на друга. Первым отмер Карвер:

— Значит, его багаж должен быть где-то в отеле.

— Или на вокзале, — пожал плечами Кристиан. — Полагаю, надо расспросить швейцара, когда и откуда появился Майрон и что у него было с собой. Только, пожалуйста, не у входа, не пугай мне гостей.

Карвер хмыкнул. Вся его жизнь прошла здесь, на курорте, и он отлично понимал, кого и когда можно пугать — и чем.

Вытирая руки салфеткой, из ванной вышел Эленваль.

— Ну, что скажете, док? — поднял на него глаза капитан.

— Пока только предварительно, точно скажу после вскрытия. Время смерти — от десяти до двенадцати часов назад, причина смерти — удар по затылку тяжелым тупым предметом.

— То есть никакой магии? — с долей уныния спросил Карвер.

Доктор и де Вир переглянулись. Слегка усмехнувшись, Эленваль ответил:

— Увы, спихнуть дело на Службу магбезопасности не получится. Судя по остаточному фону, никакие заклин-

нения или амулеты к жертве не применялись. Кстати, и собственной магии у покойного практически не было.

Тут до Кристиана наконец дошло, и он переспросил:

— Док, вы сказали, десять-двенадцать часов? То есть его убили глубокой ночью?

— Ну да, — подтвердил доктор. — Думаю, между полуночью и двумя часами, точно скажу после вскрытия.

— Получается, Майрон приехал вчера... И почему-то не пришел ко мне и даже на коммуникатор сообщение не послал.

— Швейцар во сколько уходит с поста? — спросил Карвер.

Де Вир поморщился:

— После начала ужина, обычно около девяти вечера. До полуночи у дверей стоят два его племянника, но на них надежды мало. Они гостей в лицо не знают и пока не научились вычленять и запоминать важное. А Майрон мог прийти в отель и позднее, двери-то никто не запирает. И есть ведь еще и второй вход, с улицы Гренель.

— А дверь со стороны лыжной трассы?

— Ее мы закрываем с возвращением последнего лыжника. Обычно это бывает около пяти часов вечера, темнеет-то сейчас рано... — Директор отеля повернулся к доктору Эленвалю и сказал: — Я сейчас принесу амулет иллюзии, замаскируем тело под багаж на тележке.

Доктор пожал плечами: ему было решительно все равно, каким образом останки окажутся на блестящем цинковом столе для вскрытий, лишь бы они прибыли туда как можно скорее.

Кристиан достал амулет из сейфа и сунул в карман. Потом тщательно запер сейф, мельком глянул на свой стол, зацепился за список приезжающих сегодня гостей... и на мгновение замер. Одно имя в этом списке